

— Вернись, вернись, не трогайте господина, не смейте трогать господина!

Сяо Ецзы, изо всех сил пытаясь подняться, внезапно обрел неведомую силу. Даже с разорванной в клочья левой рукой, он продолжал ползти в сторону Мин И, а затем бросился вперед, схватив его за лодыжку.

Шаг Мин И внезапно остановился, его правая нога стала тяжелой. С раздражением он взглянул вниз и увидел, что этот не знающий страха слуга мертвой хваткой вцепился в его ногу.

— Отпусти, проклятый раб, немедленно отпусти!

Подняв другую ногу, Мин И изо всех сил ударил Сяо Ецзы по спине и голове. На этот раз он не сдерживался, и уже через несколько ударов изо рта Сяо Ецзы хлынула кровь.

— Сяо Ецзы, отпусти, не беспокойся обо мне, глупыш, отпусти же! Мин И, если у тебя есть смелость, направь свой гнев на меня!

Е Цзинжун полностью потерял самообладание. Глаза его горели яростью, он готов был разорвать Мин И на части.

Смутно услышав голос своего господина, Сяо Ецзы почувствовал, как его зрение затуманилось, а из уголков глаз медленно полились горячие слезы.

«Это была его вина. Он слишком легко позволил себя обмануть, и теперь из-за него господин страдает. Сегодня, что бы ни случилось, он не позволит этим людям причинить господину вред».

Вместо того чтобы отпустить, Сяо Ецзы еще сильнее сжал руку, прижимаясь всем телом к правой ноге Мин И. Его невозможно было сбросить, невозможно было отбить, что вызывало у Мин И лишь еще большее раздражение.

Еще несколько ударов обрушились на спину Сяо Ецзы, отчего у него потемнело в глазах, и он едва не потерял сознание. С сильным кашлем он выплюнул кровь, которая залила правую ногу Мин И, вызвав у того отвращение. В то же время руки Сяо Ецзы постепенно ослабевали.

Перед глазами все больше темнело, Сяо Ецзы уже не мог сопротивляться, но его сердце по-прежнему было полно заботы о Е Цзинжуне.

«Если он не выдержит, что будет с господином? Если господин пострадает от рук этих злодеев, как он сможет смотреть в глаза князю Чэну, Сюэ Мэнъяо и старой госпоже Гэ? Лучше уж разбить себе голову здесь и сейчас!»

Мин И наконец избавился от Сяо Ецзы. С презрительным фырканьем он с ухмылкой направился к Е Цзинжуну.

Е Цзинжун, однако, не отступил в панике. Он остался сидеть на полу, холодный и невозмутимый. Медленно повернув голову, он взглянул на едва дышащего Сяо Ецзы, а затем на стоящего рядом Сюэ Цзиня, чье лицо оставалось бесстрастным. Обычно мягкий взгляд Е Цзинжуна внезапно стал жестким и холодным.

— Господин Сюэ, я задам вам лишь один вопрос: почему вы намеренно сблизились с Сяо Ецзы и почему помогли этому злодею вредить мне?

Услышав это, Сюэ Цзинь наконец проявил слабость. Его взгляд с жалостью упал на Сяо Ецзы. Вид того, кто едва ли оставался в живых, заставил сердце Сюэ Цзиня сжаться от боли. Однако уже в следующий момент, словно из-за каких-то опасений, его лицо вновь стало холодным и бесчувственным.

— Супруг князя Чэна, признаюсь, у меня есть свои причины. Я не хотел доставлять вам неприятностей, прошу понять и простить!

У Сюэ Цзиня действительно были свои причины. Несколько дней назад Сюэ Мэньяо вернулась из резиденции князя Чэна, и кровь на ее коленях лилась по дороге, едва не унеся ее жизнь.

«Если бы эта проклятая женщина действительно умерла, это было бы облегчением. Но она не умерла, а вместо этого тайно сговорила со вторым принцем, забеременев от него, что опозорило весь дом Сюэ. Более того, эта глупая женщина пробралась в кабинет отца и украла компрометирующие документы, которые затем с гордостью передала Мин И».

Сюэ Цзинь, как представитель дома Сюэ, должен был думать о благополучии всей семьи. Второй принц угрожал ему этими документами, отец заболел от потрясения, и теперь только он мог поддерживать огромный дом Сюэ. Единственным способом вернуть документы было подчиниться Мин И, выманить супруга князя Чэна и помочь ему в мести нынешнему князю Чэну.

Противодействовать князю Чэну было для Сюэ Цзиня непростым решением, но Мин И постоянно угрожал, и он был вынужден пойти на этот рискованный шаг.

Сяо Ецзы действительно был невиновен. Сюэ Цзинь признавал, что изначально сблизился с ним, чтобы наладить отношения с резиденцией князя Чэна. Но позже он искренне полюбил этого наивного и прямодушного юношу. К сожалению, ради дома Сюэ ему пришлось пойти на жертвы и сделать выбор. Он лишь надеялся, что Сяо Ецзы сможет понять его трудное положение.

«С самого начала, когда этот мальчик смотрел на него с недоумением и растерянностью, сердце Сюэ Цзиня сжималось от боли. Он знал, что сожалеет, но теперь уже было поздно. Ему оставалось лишь продолжать идти по этому пути, чтобы хотя бы сохранить дом Сюэ».

— Я не знаю, какие у вас причины, господин Сюэ, но напоминаю: в этом мире нет лекарства от сожалений. За свои поступки нужно нести ответственность!

Гнев Е Цзинжуна не утихал, и он продолжал относиться к Сюэ Цзиню с враждебностью. Разве наличие причин оправдывает такие поступки? В конечном итоге это просто эгоизм, полное игнорирование чувств Сяо Ецзы!

Эти слова ударили Сюэ Цзиня, как удар кулаком. Мысль о том, что больше не будет этого юноши, который называл его «старым лисом», заставила его почувствовать, что мир стал тихим и бессмысленным.

«Возможно, он действительно сделал неправильный выбор. Дом Сюэ оказался под угрозой из-за второго принца, и он мог бы через Сяо Ецзы обратиться за помощью к князю Чэну. Возможно, компрометирующие документы нанесли бы урон дому Сюэ, но теперь, не зная, сохранится ли дом в прежнем виде, он навсегда потерял Сяо Ецзы».

Видя, как Е Цзинжун, даже находясь в плену, сохраняет достоинство, Мин И еще больше разозлился. Это напомнило ему, как на банкете в честь победы этот человек также смотрел на

него с презрением.

— Хм, даже перед смертью не перестаешь хвастаться! Скоро я заставлю тебя плакать и умолять о пощаде. Мин Янь так высоко тебя ценит, значит, ты, хоть и мужчина, но весьма соблазнителен. Почему бы мне сегодня не попробовать тебя на вкус? Попробовать, каков на вкус супруг князя Чэна! Попробовать, каков на вкус любимец Мин Яня!

Сказав это, Мин И загорелся, словно голодный волк, готовый наброситься на добычу. Одна лишь мысль о том, как Мин Янь взбесится, узнав правду, заставляла его сердце наполняться радостью.

«Проклятый второй принц, настоящий позор! Как он мог замышлять такое против собственного брата? Император, мудрый и справедливый, не зря был недоволен этим сыном».

Сюэ Мэньяо, услышав это, была охвачена ревностью и ненавистью. Ее мрачный взгляд был направлен на Е Цзинжуна, и она готова была содрать с него кожу, выпить его кровь и съесть плоть.

«Почему все мужчины интересуются этим лисом-мужчиной? Раньше это был Мин Янь, а теперь и Мин И. Этот Е Цзинжун словно создан, чтобы противостоять ей!»

Но когда Мин И уже почти набросился на Е Цзинжуна, тот, казалось бы, беспомощный, внезапно поднял руку и рассыпал в воздухе порошок.

Порошок был без цвета и запаха, но распространялся с невероятной скоростью, и вскоре вся комната была наполнена им.

Е Цзинжун, предвидя такое развитие событий, не мог не подготовиться. Этот порошок, называемый «порошком, размягчающим мышцы», он получил от своего учителя. Его действие было настолько сильным, что уже через несколько вдохов все, кто его вдохнул, потеряли силы.

Как и ожидал Е Цзинжун, Мин И даже не успел сделать шаг вперед, как рухнул на пол, словно мешок с костями. Все в комнате, кроме самого Е Цзинжуна, который заранее принял противоядие, оказались поражены.

Один за другим они падали на пол, не понимая, что произошло. Их тела внезапно перестали подчиняться им.

<http://bllate.org/book/16632/1523776>